

Мальчик опустил голову, подбородок уткнулся в грудь, и, дергая грязный край своей одежды, он тихо прошептал:

— Нет... никто не придет за мной, так было всегда... Если мне совсем невыносимо терпеть побои, я тайком убегаю, и мама никогда не ищет меня, а когда возвращаюсь...

Мальчик сжался, голос его задрожал, губы поджались:

— Каждый раз, когда возвращаюсь, меня жестоко бьют.

Ян Гуан нахмурился. Он терпеть не мог, когда кто-то плачет. Конечно, его сердце было выковано из железа, он не смягчался от чужих слез, напротив, они его раздражали. Плач был самым бесполезным действием в мире, ведь слезами ничего не решишь.

Ян Гуан хотел прикрикнуть на мальчика, но, прежде чем слова сорвались с его губ, он заметил, что на лодыжках ребенка болтались черные цепи, сковавшие его маленькие ноги.

Кандалы?

Хотя современные кандалы отличались от древних, они были схожи, и Ян Гуан сразу это понял.

Ранее, когда он «спасал» мальчика, все произошло слишком быстро, и он не успел заметить. Теперь же, внимательно осмотрев, он увидел, что, несмотря на лето, штаны мальчика были короткими, обнажая тонкие лодыжки, покрытые красными ссадинами.

Лицо Ян Гуана потемнело, на нем появилась мрачная тень. Он опустился на одно колено, его длинные и сильные пальцы дотронулись до кандалов, и он спросил:

— Что это такое?

— Мама... — прошептал мальчик. — Мама надела их на меня.

Отец мальчика изменил жене, отправив ее с сыном к родственникам, а в день своего рождения тайком привел любовницу домой. Однако жена, желая поздравить его, вернулась раньше с сыном и тортом, сделанным своими руками, и застала их вместе. Это был настоящий скандал.

Мужчина всегда играл роль культурного профессора, образцового семьянина, но в один миг все рухнуло. Женщина не смогла справиться с ударом, и ее психика быстро пошатнулась. Она хотела наказать бывшего мужа, намереваясь довести дело до конца, но у его семьи были связи, и, чтобы скрыть скандал, они использовали свои ресурсы, чтобы замаять дело.

После разоблачения мужчина быстро ушел, оставив жену и сына. Женщина, оставшись одна с ребенком, не выдержала удара, стала вести себя странно, у нее развилось биполярное расстройство.

Дальнейшее Ян Гуан видел сам: женщина, потерявшая рассудок, часто принимала мальчика за бывшего мужа, заставляла его есть торт, избивала и ругала. Мальчика запирали в тесном и зловонном туалете на два-три дня, и сколько бы он ни плакал, никто не приходил открыть дверь.

Мальчик пошевелил ножками, черные кандалы загремели: «Дзынь, дзынь...» Поскольку он часто убегал, женщина надела на него кандалы. Они были тяжелыми, а мальчик еще маленький, поэтому убежать стало гораздо сложнее.

Ян Гуан холодно спросил:

— И никто не вмешался?

На самом деле, сначала соседи пытались помочь, даже вызвали полицию. Полицейские забрали женщину для воспитательной беседы, но, когда ее отпустили, она продолжила избивать мальчика. В конце концов, соседи испугались, что женщина может отомстить, и перестали вмешиваться.

Ян Гуан холодно сказал:

— Она тебя бьет, зачем ты возвращаешься?

Мальчик дергал край своей одежды:

— Мне... мне некуда идти.

Ян Гуан никогда не жалел слабых, он был человеком, который верил в силу. Но в этот момент его сердце вдруг сжалось, и ему показалось, что мальчик, произносящий эти слова, похож на раненого, отчаянно борющегося за жизнь зверька.

Ян Гуан потер виски. Это было совсем не похоже на него, но он сказал:

— Ты можешь остаться здесь.

— Правда? — мальчик обрадовался, его круглые глаза расширились, словно у котенка. Он смотрел на Ян Гуана своими черными глазами, и его нечеткая речь стала еще более взволнованной.

Ян Гуан не ответил, лишь холодно сказал:

— Пойди поищи, есть ли в комнате лекарства.

— Хорошо.

Мальчик послушно отправился искать лекарства, встал на цыпочки, залез на стул и начал рыться в шкафах. Вскоре он нашел аптечку, спрыгнул со стула и, держа в руках огромный для него ящик, протянул его Ян Гуану.

Ян Гуан раздраженно сказал:

— Зачем ты мне его даешь? Сам лечись.

— Хорошо.

Мальчик не стал спорить, сразу открыл аптечку, аккуратно достал лекарства и неумело расстегнул свою одежду, обнажив хрупкое тельце.

Мальчику должно было быть четыре или пять лет, но из-за недостатка питания он выглядел гораздо меньше своих сверстников, особенно его тело, которое казалось крайне хрупким.

В этом возрасте дети обычно пухленькие и кругленькие, но у этого мальчика почти проступали ребра, а на костях виднелись следы от ран, старые и новые, переплетающиеся между собой.

Мальчик взял бутылочку с лекарством от ушибов. Спереди он мог сам намазать, но раны на спине были не видны, и, к тому же, он был неуклюжим, явно не имея опыта. Лекарство разлилось по полу.

Ян Гуан не выдержал:

— Неуклюжий.

— Извините... — мальчик опустил голову, искренне извиняясь. — Я... я могу подмести, и я могу вытереть пол!

Ян Гуан выхватил у мальчика лекарство и холодно сказал:

— Повернись спиной.

Мальчик послушно повернулся. Ян Гуан, хоть и говорил раздраженно, вылил лекарство и начал обрабатывать раны на спине мальчика.

Ян Гуан в тринадцать лет был назначен главнокомандующим армией, сражался на поле боя и всегда шел впереди, поэтому ранения для него были обычным делом, и обрабатывать их он умел.

Пока он накладывал лекарство, он спросил:

— Сейчас какой год?

Мальчик почесал голову:

— Эээ... 2011.

Ян Гуан вздрогнул и осторожно спросил:

— Ты знаешь про Великую Суй?

Мальчик снова почесал свои черные мягкие волосы, неуверенно сказав:

— Это про династию Суй?

Ян Гуан кивнул.

Мальчик широко раскрыл глаза, словно хороший ученик, отвечающий перед учителем, и своим детским голосом восторженно сказал:

— Я знаю! Я знаю! Династия Суй была больше тысячи лет назад! Император Суй Ян-ди Ян Гуан был тираном!

Ян Гуан был тираном.

Он знал, что многие говорили это за его спиной, но никто не осмеливался сказать это ему в лицо.

Первый, кто осмелился сказать это прямо, оказался маленьким ребенком...

Лицо Ян Гуана стало мрачным, его глаза сузились, словно в них бушевала буря. Мальчик,

казалось, почувствовал это, широко раскрыв глаза, и, хотя он не понимал, что сделал не так, инстинктивно сжался, испугавшись.

— Тиран? — голос Ян Гуана был низким и хриплым, он усмехнулся, словно песок в буре.

Он больше ничего не сказал, внезапно протянул руку, движение было резким и быстрым. «Хлоп!» — он схватил цепь на лодыжке мальчика, развел руки, мускулы на его руках напряглись, и движение напоминало льва.

Мальчик инстинктивно зажмурился, и после звонкого звука цепь на его ноге была разорвана.

Ян Гуан, казалось, был зол, но на самом деле он не злился. Разорвав цепь голыми руками, он снял оковы с ног мальчика, «хлоп!» — бросил разорванную цепь в сторону и спокойно сказал:

— Ты, должно быть, смелый.

Мальчик опустил взгляд на свои маленькие ножки, широко раскрыв рот. Его большие глаза сверкали, как звездный свет, в них читались и радость, и удивление. Прошло много времени, прежде чем он детским голоском сказал:

— Спасибо, дядя! Дядя, ты такой сильный!

Ян Гуан холодно сказал:

— Ты знаешь, что я дядя, почему тогда называл меня отцом?

Мальчик снова сжался, робко опустив голову, подбородок уткнулся в грудь, и он тихо сказал:

— Потому что дядя... дядя очень похож на моего папу.

Ян Гуан не стал спрашивать больше, ему не хотелось вмешиваться в чужие дела.

Теперь, оказавшись здесь, у него и своих дел хватало, где уж тут заботиться о каком-то незнакомом ребенке?

Ян Гуан не сразу ответил, и в этот момент живот мальчика заурчал: «Гррр— гррр...» — он проголодался.

<http://bllate.org/book/16206/1454565>